

Г. Азатян

Национализация промышленности в СССР в 1917—1920 гг.

Государство пролетарской диктатуры не может укрепнуть, оформиться и приступить к широкому социалистическому строительству, если еще не сумело разбить и добить господствующие классы крупных землевладельцев и капиталистов, а добить их значит лишить их не только государственной власти, но и основных средств производства, главных и решающих экономических позиций этих классов. Но чтобы массовое революционное движение трудящихся могло вылиться в пролетарскую, социалистическую революцию и завершиться образованием государства пролетарской диктатуры, для этого необходимы: наличие в данной стране промышленного пролетариата, организованного и борющегося под руководством последовательно классовой революционной коммунистической партии, и утверждение гегемонии пролетариата в революционном движении всей массы трудящегося народа. В России оба эти условия были налицо уже в годы первой русской революции 1905—1907 гг. Наличие же сознательного и организованного пролетариата предполагает страну со сравнительно высоким уровнем капиталистического развития. В России было налицо и это второе условие, причем высокий уровень централизации русской промышленности чрезвычайно благоприятствовал организации и росту классового сознания рабочих, а в условиях диктатуры пролетариата в высшей степени облегчал дело национализации как банков и промышленности, так и транспорта.

Установление диктатуры пролетариата не является самоцелью. Конечная цель пролетарской борьбы — построение бесклассового коммунистического общества, в котором не может быть и государства. Но государство пролетарской диктатуры является необходимым, чрезвычайно важным установлением, призванным ликвидировать старый строй во всех его проявлениях и служить пролетариату орудием в деле построения социализма и постепенного перехода к коммунизму.

Великая и решающая роль государства пролетарской диктатуры особенно ярко выявилась в годы гражданской войны, когда рабочие и крестьяне с оружием в руках укрепляли свою государственную власть и в немверно тяжелых условиях борьбы с контрреволюцией создавали присущие социализму производственные отношения, расчищали почву для более широкого социалистического строительства. Но процесс создания социалистических производственных отношений и перехода к социалистическо-

му способу производства является одновременно процессом создания и укрепления социалистических форм собственности.

Гражданская война 1917—1920 гг. есть не что иное, как борьба двух вооруженных лагерей за пролетарскую или буржуазную диктатуру, за социалистический или капиталистический общественный строй, за социалистические или капиталистические формы собственности. Несмотря на все невзгоды и бедствия, несмотря на все разрушения, причиненные стране белогвардейцами, трехлетний период гражданской войны является богатейшим по содержанию созидательным историческим периодом, в течение которого создавались морально-политические и экономические основы новой, социалистической жизни, закладывался фундамент под великое здание социализма в виде общественной, государственной, народной собственности на все основные средства и условия производства. Гражданская война протекала с переменным успехом. Для Советской власти порою создавались чрезвычайно трудные условия борьбы, но благодаря героизму и самоотверженности народных масс, дравшихся с энтузиазмом за новую, социалистическую жизнь, победа в итоге осталась за народом. Победа Советской власти привела к замене частнокапиталистической собственности собственностью народной, социалистической. Были национализированы земля и банки, промышленность и транспорт и все другие капиталистические средства производства. Тем самым для рабочих и крестьян эти годы являются великим историческим периодом творчества и созидания новой жизни. С мечом и винтовкой в одной руке, с косой и молотом в другой — такова фигура бойца периода гражданской войны. И поскольку все отобранное и завоеванное у крупных землевладельцев и капиталистов превращалось немедленно в достояние народа, поскольку фронт и тыл сливались в единое целое, война получала все более и более общенародный характер.

Требование экспроприации крупных землевладельцев и капиталистов не есть что-либо новое, неизвестное социалистической литературе. А между тем враги пролетарской революции, фальсифицируя всю историю рабочего движения и социализма, старались доказать, что это требование есть изобретение большевиков в 1917 г. и решительно противоречит всем принципам марксизма.

Что же говорит нам по этому поводу действительная, а не фальсифицированная история рабочего движения и социалистическая литература?

Как известно, в 1867 г. в первом томе «Капитала» Марксом было выставлено требование экспроприации буржуазии, этого класса узурпаторов. Но ведь всякому известно, что еще за два десятилетия до выхода в свет первого тома «Капитала» то же требование безоговорочно защищалось «Коммунистическим Манифестом», в конце второй главы которого пролетариату рекомендуется использовать свое политическое господство для того, «чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно болес

быстро увеличить сумму производительных сил». И тут же, во избежание всяких кривотолков, поясняется, что «это может, конечно, произойти сначала лишь при помощи деспотического вмешательства в право собственности и в буржуазные производственные отношения».

Как видим, еще за 70 лет до Октябрьской революции коммунисты Запада находили необходимым, для перехода к социализму, «деспотическое вмешательство в право собственности и в буржуазные производственные отношения».

Воплощение большевиками в жизнь революционной программы коммунизма диктовалось объективным ходом развития капиталистического способа производства: новые производительные силы требуют для своего дальнейшего развития большего простора, более широкого поприща, чем может предоставить им буржуазный общественный строй, создание же такого более широкого поприща возможно лишь путем приспособления производственных отношений к уровню развития производительных сил. Национализация промышленности приводит производственные отношения современного общества в соответствие с его производительными силами.

Экспроприированные у буржуазии предприятия пролетариат может только национализировать, превратить их в государственную, общественную собственность, являющуюся основной гарантией дальнейшего непрерывного развития сил производства социалистического общества и важнейшим условием организации социалистической системы хозяйства. Так создается экономическая основа СССР, которую, по статье четвертой Конституции СССР, «составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком».

Социалистическая национализация основных средств производства буржуазного общества и весь процесс построения социалистического общества возможны только в условиях победившей диктатуры пролетариата. С другой стороны, диктатура пролетариата оказалась бы повисшей в воздухе, если бы ей не удалось национализировать все основные средства и условия производства и тем создать себе экономический базис.

Вот почему переход к социализму всегда связывали с диктатурой пролетариата и национализацией основных средств производства. РСДРП приняла оба эти требования еще в 1903 г. и включила их в свою программу. Так что в 1917 г. большевики приступили к воплощению в жизнь программы, задолго до этого признанной всеми марксистскими рабочими партиями, в том числе и РСДРП.

Вопрос о национализации промышленности впервые практически и во весь свой рост поднялся именно в 1917 г., так как страна с естественной исторической необходимостью шла к пролетарской революции. После победы Октября вопрос этот приобрел еще более животрепещущий характер, ибо диктатуру пролетариата необходимо было обеспечить мате-

риальным базисом. Но поскольку проведение в жизнь национализации является делом чрезвычайно сложным, партия и Советская власть предварительно создавали условия для национализации и чрезвычайно осторожно подходили к каждому акту национализации тех или других предприятий. Национализация в широком масштабе коснулась прежде всего банков и транспорта, передача которых в руки государственных органов была делом неотложным и сравнительно легким.

Вся торгово-промышленная и финансовая буржуазия, крупные землевладельцы и кулаки после установления диктатуры пролетариата не только продолжали саботаж, начатый ими до победы Октября, но и открыто заявляли о непризнании ими новой государственной власти, о нежелании выполнять издаваемые ею декреты. Борьба буржуазии против советского общественного и государственного строя принимала все более ожесточенный характер, особенно со стороны владельцев крупнейших предприятий.

Приводим несколько примеров того, как декретировалась национализация банковых и промышленных предприятий.

Декрет о национализации банков от 27(14) декабря 1917 г.

В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковской спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплуатации банковым капиталом и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов единого народного банка Российской Республики, ЦИК постановляет:

1. Банковое дело объявляется государственной монополией.
2. Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с государственным банком.
3. Интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены.

Декрет о конфискации имущества акционерного общества Кыштымского горного округа от 9 января 1918 г. (27 декабря 1917 г.).

Ввиду отказа заводоуправления Акционерного общества Кыштымского горного округа подчиниться декрету Совета Народных Комиссаров о введении рабочего контроля над производством, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество Акционерного общества Кыштымского горного округа, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики.

Весь служебный и технический персонал обязан остаться на местах и исполнять свои обязанности.

Постановление о переходе Путиловского завода в собственность Российской Республики от 9 января 1918 г. (27 декабря 1917 г.).

Ввиду задолженности Акционерного общества Путиловских заводов казне Российской Республики, Совет Народных Комиссаров постановляет: принять Путиловские заводы со всем имуществом Акционерного общества Путиловских заводов, в чем бы оно ни состояло, в собственность Российской Республики.

Декрет о конфискации имущества, принадлежащего Путилову, объявленному врагом народа, от 12 января 1918 г. (30 декабря 1917 г.).

Председатель правления Русско-азиатского банка А. И. Путилов изобличен в соучастии в корниловском заговоре. В письме генерала Алексева к вождю корниловской партии П. Н. Милюкову (от 12 сентября 1917 г.) Алексеев требует от Путилова выдачи 3 000 000 рублей для арестованных корниловцев, с которыми Путилов, по свидетельству названного генерала, связан «общностью идеи и подготовки» заговора против революции.

Боясь ответственности за свое преступление перед народом, А. И. Путилов бежал за границу.

Совет Народных Комиссаров постановляет: все имущество А. И. Путилова, движимое и недвижимое, подлежит немедленной конфискации.

Декрет о конфискации имущества товарищества Гельферих-Саде от 17(4) января 1918 г.

Ввиду того, что правление товарищества М. Гельферих-Саде закрыло свой завод и, оставив главную квартиру в Харькове, переехало к Каледину в Ростов-на-Дону, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество товарищества Гельферих-Саде, завод, склады и вообще, в чем бы это имущество ни состояло, и объявляет его собственностью Российской Республики.

Декрет о конфискации Ростокинской красильно-аппретурной фабрики от 17(4) января 1918 г.

Ввиду категорического отказа владельца фабрики Ростокинской аппретурной фабрики в селе Ростокино, Московской губернии и уезда, продолжать производство, несмотря на имеющиеся в ней запасы сырья и топлива, Совет Народных Комиссаров постановил конфисковать все имущество упомянутой фабрики, в чем бы это имущество ни состояло, и объявить его собственностью Российской Республики.

Весь служебный и технический персонал обязан оставаться на местах и исполнять свои обязанности.

За самовольное оставление занимаемой должности или саботаж виновные будут преданы Революционному Суду.

Несколько сот такого же содержания декретов, постановлений, решений и приказов Совета Народных Комиссаров, Высшего Совета народного хозяйства и Военно-революционного Комитета Петроградского Совета (в 1917 г.) помещено в специальных сборниках¹ и в ряде научных работ, посвященных настоящей теме. Здесь мы приведем еще один документ, важнейший среди всех документов по национализации промышленности. Мы имеем в виду декрет Совета Народных Комиссаров от 28 июня 1918 г. о национализации крупнейших предприятий по горной, металлургической

¹ Мы имеем в виду следующие три сборника документов: „Декреты Октябрьской революции“, изд. 1933 г. (231 документ); „Документы Великой пролетарской революции“, изд. 1938 г. (540 документов); Сборник документов и материалов 1917—1920 гг. „Национализация промышленности в СССР“, изд. 1954 г., 824 стр. (более 500 документов).

и металлообрабатывающей, текстильной, электротехнической, лесопильной и деревообделочной, табачной, стекольной и керамической, кожевенной, цементной и прочим отраслям промышленности, паровых мельниц, предприятий по местному благоустройству и предприятий в области железнодорожного транспорта.

Ко времени издания этого декрета центральные и местные органы Высшего Совета народного хозяйства, учрежденного еще 2(15) декабря 1917 г., успели познакомиться с экономикой страны, приобрели определенный навык в хозяйственных вопросах, практически и теоретически подготовили первые кадры организаторов и руководителей промышленных предприятий, завоевали на сторону Советской власти значительное число специалистов со средним и высшим образованием, выявили имевшиеся в распоряжении промышленных предприятий сырьевые и финансовые ресурсы, так что проведение в жизнь рассматриваемого нами декрета не представляло уже тех трудностей, с которыми партия и правительство встречались в первые месяцы после победы Октября.

В результате проведения в жизнь этого декрета буржуазия лишилась важнейшей материальной базы в борьбе с революцией, а Советская власть приобрела крепкий экономический базис как для успешной борьбы с контрреволюцией, так и для социалистического строительства. Национализацией всей крупной промышленности буржуазии был нанесен двойной и очень тяжелый удар — удар экономический и удар политический.

Изданный 28 июня 1918 г. декрет о национализации крупнейших предприятий принципиально вполне обоснован, в деталях хорошо разработан и представляет не только крупную научную работу, но и акт громадного исторического значения. Национализация распространялась пока лишь на **крупнейшие** предприятия, основной капитал которых составлял не менее одного миллиона рублей по данным 1914 г. для металлургической, металлообрабатывающей, электротехнической, лесопильной, деревообделочной и хлопкообрабатывающей промышленности, не менее пяти сот тысяч рублей — для аппретурно-красильных фабрик, для фабрик по обработке шерсти, льна, шелка и джута, для паровых мельниц, для стекольной и керамической промышленности, не менее трехсот тысяч рублей — для табачной, писчебумажной, картонной промышленности, не менее двухсот тысяч рублей — для предприятий по обработке пеньки. Предприятия, основной капитал которых по данным на 1914 г. этим нормам не соответствовал, не могли быть национализированы. Установление этих минимальных норм было чрезвычайно целесообразно, особенно в отношении далеко лежавших от центра районов.

Особого внимания достойна третья статья декрета, по которой национализированные предприятия, впредь до особого распоряжения ВСНХ, «признаются находящимися в безвозмездном арендном пользовании прежних владельцев; правления и бывшие собственники финансируют их на прежних основаниях, а равно получают с них доходы на прежних основаниях». А по статье пятой «весь без исключения служеб-

ный, технический и рабочий персонал предприятия, равно как директора, члены правлений и ответственные распорядители объявляются состоящими на службе у Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и получают содержание по норме, существовавшей до момента национализации предприятия, из доходов и оборотных средств предприятия».

19 августа 1918 г., в дополнение к занимающему нас декрету, был издан чрезвычайно важный и логически из него вытекающий декрет, по которому, впредь до перехода управления национализированными предприятиями к соответствующим органам Советского государства, Народному банку республики предлагалось «продолжать на существующих основаниях кредитование означенных предприятий в лице их прежних владельцев или правлений как за счет ранее разрешенных кредитов и ссуд, так и путем допущения к пользованию новыми кредитами и ссудами на существующих основаниях, за исключением обеспечения кредитов залогами земли, зданий, оборудования и инвентаря».

От национализации крупных предприятий Советская власть перешла к национализации средних, а затем и мелких промышленных предприятий. Процесс национализации был завершен к концу 1920 г. Однако сотни мелких предприятий национализировались не по соображениям экономической целесообразности, а по чисто политическим мотивам, для ослабления экономических позиций буржуазии в процессе жесточайшей гражданской войны. На первое ноября 1920 г. числилось 4547 национализированных промышленных предприятий.

Установление Советской власти на Украине и в Белоруссии, в закавказских и среднеазиатских республиках сопровождалось, по примеру РСФСР, с учетом допущенных там ошибок и применительно к местным условиям, экспроприацией помещиков и буржуазии и национализацией в первую очередь земли и банков, транспорта и крупной промышленности. Историческая победа над внутренней контрреволюцией и иностранной интервенцией в РСФСР, укрепление там государства пролетарской диктатуры, организационная, материальная и военная помощь русских товарищей компартиям и всем трудящимся братских республик, как и широкое использование этими республиками богатейшего опыта Советской России, привели к тому благотворному результату, что победа над контрреволюцией потребовала здесь значительно меньше времени и жертв, а национализация земли и промышленности была проведена более организованно и более планомерно.

К концу 1920 г. закончилась гражданская война. Восьмой съезд Советов в декабре того же года принял знаменитый план ГОЭЛРО, и Советская власть перешла, по выражению Ленина, к обобществлению производства на деле.

Богатейшая сорокалетняя практика строительства социализма в СССР не могла не убедить всех честных друзей народной свободы и коммунизма в том, что и в отношении пролетарской революции полностью сохраняет свою силу положение Ленина о несравненном превосходстве

революционного пути в процессе буржуазно-демократической революции над путем реформаторским. Мы имеем в виду следующие классические мысли Ленина в его «Двух тактиках»: «Наоборот,— пишет Ленин,— рабочему классу выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении прошли именно не реформаторским, а революционным путем, ибо реформаторский путь есть путь затяжек, проволочек, мучительно-медленного отмирания гниющих частей народного организма. От гниения их страдает прежде всего и больше всего пролетариат и крестьянство. Революционный путь есть путь быстрой, наименее болезненной по отношению к пролетариату операции. путь прямого удаления гниющих частей, путь наименьшей уступчивости и осторожности по отношению к монархии и соответствующим ей омерзительным и гнусным, гнилым и заражающим воздух гниением учреждениям»¹.

Это марксистско-ленинское положение о громадных преимуществах революционного пути по сравнению с путем реформаторским играет огромную роль и в наши дни, притом не только в передовых странах капитала, где ведется острая борьба между коммунистическими партиями и партиями Второго Интернационала за выбор путей перехода от капитализма к социализму, но и в таких странах, как Индия, Пакистан, Индонезия, которые слишком дорогой ценой откупаются как от своих князей и феодалов, так и от иностранцев-колонизаторов. Изучение богатейшего советского опыта как в методах овладения государственной властью, так и в методах социалистического обобществления основных средств производства и обмена является огромным подспорьем для стран, освобождающихся как от ига феодализма и колониализма, так и от оков капитализма.

Все марксисты-ленинцы признают правильность ленинского положения о том, что «при общей закономерности развития во всей всемирной истории несколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития»². Развивая это ленинское положение, XX съезд КПСС, обобщив коренные изменения, происшедшие в исторической обстановке, указал на возможность использования и парламентского пути для перехода к социализму. Однако своеобразие в формах и порядке развития отдельных стран не исключает, а предполагает общую закономерность развития во всей мировой истории.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. 9, стр. 35.

² В. И. Ленин, Сочинения, т. 33, стр. 437.